

ВЫПУСК

№9

НАУЧНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

ПРАВОВОЙ АЛЬМАНАХ

2022, декабрь
№9 (22)

*«Наука — не предмет чистого мышления, а предмет мышления, постоянно вовлекаемого в практику и постоянно подкрепляемого практикой»
Д. Бернал*

SCIENTIFIC ELECTRONIC PERIODICAL

LEGISLATIVE ALMANAC

2022, December, No. 9 (22)

ПРАВОВОЙ АЛЬМАНАХ

декабрь,
№9 (22)
2022

Научный периодический электронный журнал

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР).
Регистрационный номер Эл № ФС77-78336

ID журнала: 75537

Главный редактор:

МИЛОВАНОВА Марина Михайловна — доцент кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

Ответственный редактор выпуска:

ВАСИЛЬЕВА Оксана Николаевна — доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

Редакционный совет

АЛЬБОВ Алексей Павлович — профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии, член-корреспондент Российской Академии Естественных наук, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ВАСИЛЬЕВА Оксана Николаевна — доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

ВИЦЕН Властимил — проректор Высшей школы экономики и менеджмента публичной сферы в г. Братиславе, доктор философии, доктор права, доцент, г. Братислава, Словацкая Республика

ГАЙНИШОВА Эдита — преподаватель юридического факультета Университета имени Я.А. Коменского в Братиславе, доктор философии, доктор права, доцент, г. Братислава, Словацкая Республика

ЕГОРОВ Николай Николаевич — профессор кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

КУМАР Абхишек — PhD, Аллахабадский университет, г. Аллахабад, Уттар-Прадеш, Индия

ЛЯДОВ Эдуард Владимирович — профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат юридических наук, доцент, г. Рязань, Россия

МАНТАРОВА Анна Ивановна — заведующая кафедрой «Социальный контроль, отклонения и конфликты» Института философии и социологии Болгарской Академии наук, профессор, доктор социологических наук, г. София, Республика Болгария

НАРУТТО Светлана Васильевна — профессор кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

СОКОЛОВА Эльвира Дмитриевна — профессор Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

LEGISLATIVE ALMANAC

December,
№9 (22)
2022

Scientific electronic periodical

Officially registered at Russian Federal Service of supervision in Communications, IT and Mass Media
Registration number EI No. FS77-78336 Magazine ID: 75537

Editor -in-Chief:

Marina Mikhailovna MILOVANOVA — Candidate of Law Science, Associate Professor of the Department of criminalistics at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Executive Editor:

VASILYEVA Oxana Nikolaevna — Candidate of Law Science, Associate Professor of Department of Legal Regulation of Economic Activity at Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

Editorial Board

Alexey Pavlovich ALBOV — Doctor of Laws, Professor of Department of Theory of State and Law at Moscow Region University, Corresponding Member of Russian Academy of Natural History, Moscow, Russia

Eduard Vladimirovich LYADOV — Candidate of Law Science, Associate Professor, Professor of Department of Penal Enforcement Law at Academy under Russian Federal Penal Enforcement Service, Ryazan, Russia

Oxana Nikolaevna VASILYEVA — Candidate of Law Science, Associate Professor of Department of Legal Regulation of Economic Activity at Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

Anna Ivanovna MANTAROVA — Head of the Department "Social Control, Deviations and Conflicts" of the Institute of Philosophy and Sociology of the Bulgarian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Sociology, Sofia, Republic of Bulgaria

Vlastimil VICEN — Doctor of Philosophy, Doctor of Laws, Associate Professor, Vice-Rector at Bratislava High School of Public Affairs Economics and Management, Bratislava, Slovakia

Svetlana Vasilyevna NARUTTO — Doctor of Laws, Professor of Department of Constitutional and Municipal Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Edita GAINISHOVA — Doctor of Philosophy, Doctor of Laws, Associate Professor, Lecturer of Faculty of Laws at Comenius University in Bratislava, Bratislava, Slovakia

SOKOLOVA Elvira Dmitrievna — Professor of Department of International and Public Law at Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

Nikolay Nikolaevich EGOROV — Doctor of Laws, Professor of the Department of criminalistics of the Faculty of Law at Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abhishek KUMAR — PhD, Assistant professor Department of law, University of Allahabad India, Allahabad, Uttar Pradesh, India

Все статьи рецензируются и публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Издание основано в 2020 году.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) Научной электронной библиотеки elibrary.ru

All articles are reviewed and published in original version. All authors are responsible for their content. The editorial board's opinion may not coincide with the author's. For copying and quoting the link is required.

This magazine was founded at 2020.

All materials are included in Russian Scientific Citation Index of Scientific Electronic Library (elibrary.ru)

Официальный сайт: <https://pravovoyalmanah.ru/jurnal/>
Official site:
E-mail: pravovoialmanah@yandex.ru
Телефон: +7 (926) 539 67 45
Phone:

Учредитель и издатель: ООО «Мариокс центр»
Founder and Publisher: Mariox center llc.

ISBN 978-5-6046356-0-5

СОДЕРЖАНИЕ

ПОСТ-РЕЛИЗ к конференции в формате цикла мастер-классов «Право и экономика: новые перспективы и вызовы»..... 6

Ильин А.Ю., Завьялов М.М.

Налогообложение крупнейших налогоплательщиков
нефтегазовой отрасли: проблемные аспекты
и современные тенденции развития..... 9

Курочкина О.А.

К вопросу о сущности защиты прав субъектов
предпринимательской деятельности..... 21

Милованова М.М.

Особенности установления личности преступника
в процессе расследования..... 30

Хусаинова Ш.М.

К вопросу о пробелах и коллизиях
правового регулирования высшего образования..... 34

ОСОБОЕ МНЕНИЕ ЮРИСТА

Зарина А.М.

Как лишить собственника земли, если он забросил
участок?..... 38

Верховская М.Д., Петров И.В., Шаркова А.В.

Что нам ждать от 2023 года?..... 42

Трибуна молодых ученых

Тюрина О.С.

К вопросу об особенностях оформления
права собственности на недвижимое имущество
предпринимателя..... 45

Вопрос юристу

Безручкин Е.А.

Есть ли законные способы самозанятым
вести бизнес с сотрудниками?..... 49

Васильева О.Н.

Считаются ли командировками поездки работника
по подразделениям работодателя?..... 51

ПОСТ-РЕЛИЗ
к конференциям в формате цикла мастер-классов
«Право и экономика: новые перспективы и вызовы»;
«Законодательные механизмы государственного
регулирования развития и поддержки МСП»

Евгений Леонидович
Венгеровский

*заместитель декана
Юридического факультета
по проектной работе
ФГОБУ ВО «Государственный
академический университет
гуманитарных наук»,
директор цифровой платформы
гражданских законодательных
инициатив «Инициатор»,
эксперт Центра медиации
при РСПП,
кандидат юридических наук*

elv-2312@mail.ru
*119049, г. Москва,
Мароновский пер., 26*

15 декабря 2022 г. в г. Москве, Юридический факультет ФГОБУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук» совместно с Российской академией адвокатуры и нотариата (РААН) организовал конференцию в формате цикла мастер-классов **«Право и экономика: новые перспективы и вызовы»** для студентов бакалавриата и магистратуры ГАУГН и РААН в ходе которой выступили высококлассные специалисты, обозначившие главные тенденции правоприменения.

Информационным партнером данного научно-практического мероприятия выступил журнал «Правовой альманах».

Модераторами мероприятия выступили:

Васильева Оксана Николаевна — к.ю.н., доцент, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Венгеровский Евгений Леонидович — к.ю.н., заместитель декана Юридического факультета по проектной работе ФГОБУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук», директор цифровой платформы гражданских законодательных инициатив «Инициатор», эксперт Центра медиации при РСПП.

Авторами мастер-классов стали:

1. Власова Ольга Игоревна, Советник Федеральной палаты адвокатов РФ, Председатель Московской городской коллегии адвокатов «Власова и партнеры», Адвокат Адвокатской палаты города Москвы, кандидат юридических наук, лауреат Национальной премии в области адвокатуры;

2. Измайлова Пери Расимовна, кандидат юридических наук, заместитель руководителя Центра медиации при РСПП, доцент Юридического факультета ГАУГН;

3. Оганова Наталья Валерьевна, к.ю.н., доцент, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», практикующий юрист в сфере правовой защиты бизнеса. Директор Финансово-юридической группы «Территория Закона», Президент фонда социально-правовой защиты отечественного архитектурного наследия, глава местного отделения Ассоциации юристов России, член Исполкома Международного союза юристов;

4. Самарчиев Кириакос Васильевич, адвокат Адвокатской конторы № 20 «Басманная» Московской городской коллегии адвокатов;

5. Васильева Оксана Николаевна, к.ю.н., доцент департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Также с приветственным словом выступила первый проректор РААН, д.ю.н., профессор Р.В. Шагиева.

В ходе мероприятия были рассмотрены актуальные вопросы, которые вызвали дискуссии и интересные вопросы от студентов и гостей мероприятия.

Кроме того, в рамках продолжения научного цикла конференций 16 декабря 2022 г. на базе ФГОБУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук» в очно-дистанционном формате была проведена Международная научно-практическая конференция **«Законодательные механизмы государственного регулирования развития и поддержки МСП»**.

В состав организационного комитета вошли представители Государственного академического университета гуманитарных наук, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Будапештской школы менеджмента (Венгрия), а также юристы-практики.

Открытие конференции предварило пленарное заседание (модератором пленарного заседания выступил Е.Л. Венгеровский, к.ю.н., заместитель декана Юридического факультета по проектной работе Государственного академического университета гуманитарных наук), на котором особое внимание было уделено докладу зарубежного гостя конференции Миклоша Кевехази,

обозначившего тенденции мер поддержки субъектов МСП в Венгрии, что, несомненно, вызывает законотворческий интерес. Сербский адвокат, профессор Божидар Митрович раскрыл главные аспекты релаксации бизнеса.

Дальнейшая работа конференции продолжилась в рамках работы двух секций: «Актуальные криминологические проблемы развития малого и среднего предпринимательства» (модератор Багреева Елена Геннадьевна, д.ю.н., профессор, профессор Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации) и «Стимулы развития МСП в условиях экономических санкций» (модератор Васильева Оксана Николаевна, к.ю.н., доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации).

Всего на секциях конференции было заслушано более 20 докладов от представителей Московского государственного областного педагогического университета, Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Российского государственного гуманитарного университета, а также Адвокатской палаты г. Москвы.

Доклады были посвящены актуальным проблемам реализации государственной политики в области поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях экономического давления. Отдельные вопросы, поднятые на конференции, касались вопросов обеспечения информационной безопасности, стимулирования предпринимательской деятельности, налогообложения и рассмотрения споров.

Завершая работу конференции, участники отметили высокую эффективность и качественную организацию мероприятия.

С подробной программой конференции можно ознакомиться на официальном сайте Государственного академического университета гуманитарных наук.

УДК 336.22
ББК 67.402

Александр Юрьевич Ильин

доцент кафедры государственно-
правовых и уголовно-правовых
дисциплин Российского экономического
университета

им. Г.В. Плеханова

доцент кафедры прикладного права
Российского технологического
университета — МИРЭА
кандидат юридических наук, доцент

Aleksandr_kun@mail.ru
117997, г. Москва, Стремянный пер., 36

Михаил Михайлович Завьялов

ведущий специалист-эксперт
Юридического управления
Федеральной службы по финансовому
мониторингу (Росфинмониторинг)

аспирант Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

mmikl1@yandex.ru
107450, г. Москва, К-450,
ул. Мясницкая, д. 39, стр. 1

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ КРУПНЕЙШИХ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Приоритетность налогообложения обусловлена необходимостью решения государством задач в политической, экономической и социальной сферах деятельности.

В статье показаны проблемы налогообложения крупнейших налогоплательщиков нефтегазовой отрасли и законодательные попытки разрешения указанных проблем посредством совершенствования налогового законодательства с учетом правоприменительной практики, предоставления налоговых и административных льгот, распространения на нефтегазовую отрасль системы соглашений о ценообразовании, позволяющим установить сбалансированную налоговую нагрузку на крупнейших налогоплательщиков.

Ключевые слова: крупнейшие налогоплательщики, налоговые органы, налоговый мониторинг, правоприменение, налогообложение, налоговое администрирование, правонарушение.

A. Yu. ILYIN,
*PhD in Law, Associate Professor Associate Professor of the Department
of State and Legal and criminal law disciplines Russian Economic University,
Associate Professor, Department of Applied Law,
Russian Technological University — MIREA,
Aleksandr_kun@mail.ru
36, Stremyanny per., Moscow, 117997, Russia*

M.M. ZAVYALOV,
*Leading Specialist-Expert of the Legal Department
of the Federal Financial Monitoring Service (Rosfinmonitoring),
postgraduate student of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
mmikl1@yandex.ru
st. Myasnitskaya, 39, building 1, Moscow, K-450, 107450, Russia*

TAXATION OF THE LARGEST TAXPAYERS IN THE OIL AND GAS INDUSTRY: PROBLEMATIC ASPECTS AND CURRENT DEVELOPMENT TRENDS

Annotation. *The priority of taxation is due to the need for the state to solve problems in the political, economic and social spheres of activity. The article shows the problems of taxation of the largest taxpayers in the oil and gas industry and legislative attempts to resolve these problems by improving tax legislation, taking into account law enforcement practice, providing tax and administrative benefits, extending the system of pricing agreements to the oil and gas industry, which makes it possible to establish a balanced tax burden on the largest taxpayers.*

Key words: *largest taxpayers, taxation, tax monitoring, law enforcement, offense, tax authorities, tax administration.*

Субъекты нефтегазовой отрасли в соответствии с налоговым кодексом и с учетом доходности отнесены к категории крупнейших налогоплательщиков. Поэтому оптимальная система реализации налогообложения в нефтегазовой отрасли необходима для обеспечения стабильности доходов бюджетной системы регионов страны. Отчисления нефтегазовой отрасли в бюджетную систему регионов главным образом обеспечиваются за счет налогов от источника доходов [6, с. 75-80] для целей совместного исполнения публично-правовых функций комплексного территориального развития, достижения национальных приоритетов и обеспечения экономической безопасности страны.

На сегодняшний день, традиционные режимы налогообложения нефтегазовой отрасли, не создают реальных экономических стимулов разработки трудно извлекаемых запасов нефти (далее — ТриЗ) и месторождений с высокой степенью обводненности, что формирует существенные риски для бюджетной системы, поскольку наблюдается планомерное снижение уровня

добычи полезных ископаемых в совокупности с отсутствием введения в эксплуатацию новых месторождений и консервацией действующих. В этой связи происходит рост выпадающих доходов без возможностей их компенсации. Количество законсервированных нефтяных скважин в Российской Федерации составляет порядка 40 тысяч или одной четверти от общей численности нефтяных скважин с экономически нецелесообразной добычей. Соответственно, крупнейшие налогоплательщики в нефтегазовой отрасли концентрируются на разработке действующих месторождений посредством минимальных операционных инвестиций и отсутствием инвестиционной деятельности, направленной на разведку новых залежей полезных ископаемых, разработку новых месторождений или ТРИЗ. Отсутствие капитальных вложений влечет комплекс взаимосвязанных проблем в виде отсутствия глубокой переработки добываемого сырья и бережного недропользования, снижение конкурентоспособности крупнейших налогоплательщиков в нефтегазовой отрасли и планомерный спад доходов бюджетной системы на фоне снижения показателей государственного баланса полезных ископаемых.

Законодательные попытки решения указанных проблем посредством предоставления налоговых и административных льгот происходят несогласованно с цикличностью экономического развития территорий [7, с. 87-98]. Актуальным представляется распространение на нефтегазовую отрасль системы соглашений о ценообразовании, позволяющих установить сбалансированную налоговую нагрузку на крупнейших налогоплательщиков, что снизит издержки при реализации налогового контроля и администрирования. Указанное связано с тем, что отечественное регулирование трансфертного ценообразования базируется на подходах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)¹ и позволяет обеспечить оперативный информационный обмен между ФНС России и крупнейших налогоплательщиков посредством механизмов налогового мониторинга и предпроверочного анализа, в целях нивелирования проблемных аспектов налогового законодательства, в том числе возникающих при применении льготных условий добычи, переработки и транспортировки [5] нефти и газа. С момента замедления роста добычи полезных ископаемых происходит последовательное введение дифференцированных налоговых льгот для обеспечения освоения месторождений, однако, экономические сложности, связанные с модернизацией основных фондов, разработкой новых месторождений, бережным недропользованием и комплексным территориальным развитием посредством реализации крупнейших

---

¹ OECD Transfer Pricing guidelines 2010.

налогоплательщиков в нефтегазовой отрасли своих публично-правовых функций, свидетельствуют о нарастании накопившихся проблем [3, с. 17-22].

Наиболее остро стоит вопрос об условиях налогообложения нефтегазовой отрасли, поскольку стратегической задачей государства является стимулирование инновационных разработок и инвестиций в глубокую переработку сырья, модернизацию имущественного комплекса и актуализация публично-правовых функций, направленных на комплексное территориальное развитие и обеспечение национальной безопасности стран.

Совершенствование налогового законодательства в сфере налогообложения нефтегазовой отрасли возможно на основе выявленных проблем правоприменительной практики.

Сопряженность деятельности крупнейших налогоплательщиков в нефтегазовой отрасли с постоянными изменениями механизмов реализации налогообложения на основании различности толкования и уяснения норм права и терминологических оборотов. Поэтому исследование архаичных и ригидных нормативно-правовых актов в отрыве от правоприменительной практики не позволяет установить реальную ситуацию в правовом регулировании налогообложения. В целях разрешения налоговых споров в сфере налогообложения, необходимо учитывать практику применения неоднозначных законодательных норм, которые могут привести к налоговой ответственности с возникновением признаков несостоятельности (банкротства), создающих угрозу экономической безопасности страны.

Одним из примеров различного толкования норм права в процессе реализации международными нефтяными компаниями (далее — МНК) в рамках налогообложения является отсутствие совокупного верного учета запасов по нефти и газовому конденсату при расчете коэффициента, характеризующего величину запасов конкретного участка недр (Кз), поскольку при классификации полезного ископаемого¹, в соответствии с нормами недропользования необходимо использовать данные о начальных запасах, содержащихся на государственном балансе нефти и газового конденсата. Судами разъясняется, что под запасами для налогообложения, в рамках п. 5 ст. 342 НК РФ понимаются запасы минерального сырья, из которого добывается полезное ископаемое, признаваемое в целях налогообложения, поскольку иное противоречит воли законодателя о предоставлении льгот в отношении неосвоенных

---

¹ Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 01.11.2013 № 477 «Об утверждении классификации запасов и ресурсов нефти и горючих газов» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.12.2013 № 30943).

месторождений¹. В этой связи, для правомерного определения налоговой базы по НДС следует руководствоваться положениями письма Минфина России от 25.05.2017 № 03-06-05-01/32315, о порядке определения коэффициента, характеризующего величину запасов конкретного участка недр (Кз) с определением величины начальных запасов (Уз) на основании государственного баланса, утвержденного в году, предшествующем налоговому периоду, в соответствии с п. 5 ст. 342 НК РФ, ст. ст. 7, 11, 12 Закона РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах»², Положением о границах земельных участков³ и Требованиями о порядке предоставления горных отводов для разработки нефтегазовых месторождений⁴. Изменение сведений о запасах нефти и газа на основании утвержденных протоколов Федерального агентства по недропользованию [1, с. 16-40] по результатам подсчетов запасов, составленных в год налогового периода, учитываются в государственном балансе на 1 января следующего года для применения показателей Уз в следующем налоговом периоде. Вышеуказанные протоколы, составляемые в текущем налоговом периоде и увеличивающие показатели коэффициента Кз не позволяют установить занижение налоговой ставки и суммы налога, подлежащих к уплате в бюджеты бюджетной системы, поскольку данные изменения учитываются по отношению к следующему календарному году⁵.

Ввиду отсутствия системности специализированных компетенций и понимания специфики деятельности крупнейших налогоплательщиков в нефтегазовой отрасли возможно неправомерное привлечение к налоговой ответственности вследствие занижения налоговой базы по НДС ввиду применения в спорном налоговом периоде понижающего коэффициента, характеризующего величину запасов конкретного участка недр (Кз) [4, с. 58-66]. Поскольку степень выработки месторождений различна, то получение налогоплательщиком единой лицензии на разработку нескольких

---

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.10.2020 № 305-ЭС20-14868.

² Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // Собрание законодательства Российской Федерации от 06.03.1995, № 10, ст. 823.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 03.05.2012 № 429 «Об утверждении Положения об установлении и изменении границ участков недр, предоставленных в пользование» // Собрание законодательства Российской Федерации от 07.05.2012, № 19, ст. 2445.

⁴ Приказ Ростехнадзора от 09.12.2020 № 508 «Об утверждении Требований к содержанию проекта горного отвода, форме горноотводного акта, графических приложений к горноотводному акту и ведению реестра документов, удостоверяющих уточненные границы горного отвода» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2020 № 61960).

⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.02.2019 № 305-КГ18-24629.

участков недр, не создает единый имущественный комплекс для целей налогообложения, поскольку учет реализуется отдельно по каждому месторождению. Указание в лицензии на добычу полезных ископаемых топографических точек и метрик, с нанесением участков недр посредством изображения как единого объекта, не означает, что каждый из участков утрачивает статус горного отвода (при отсутствии единого горноотводного акта), а учет запасов полезных ископаемых ведется по участкам недр в виде горных отводов¹. Вышеизложенное может служить основанием для отмены ненормативного акта налогового органа, по причине правомерности действий налогоплательщика — заявителя льготы, который имеет право на использование понижающего коэффициента, с учетом степени выработки конкретного участка недр в виде горного отвода².

Особое внимание при налогообложении субъектов нефтегазовой отрасли уделяется реальности хозяйственных операций с контрагентами посредством выявления фиктивного документооборота для получения необоснованной налоговой выгоды на основе согласованной деятельности аффилированных лиц, реализующих транзитные операции. Фактором, подтверждающим фиктивность и (или) противоречивость хозяйственных операций, подлежащих детальному анализу вследствие МНК при анализе первичных документов, может служить отсутствие разрешения у подрядчиков на реализацию капитального строительства скважин на месторождениях и допуска к выполнению работ, выдаваемого саморегулируемой организацией³. Существенный риск уклонения от уплаты налогов возникает при использовании агентского договора, которые может служить в целях привлечения кондуитных компаний не ведущих самостоятельной деятельности, с особым правовым статусом, позволяющим учитывать для целей налогообложения только доходы от исполнения услуг налогового агента без включения в состав налоговой базы по НДС и налога на прибыль организаций от реализации товаров⁴ (полезных ископаемых). О

---

¹ Приказ Ростехнадзора № 462, Минприроды России № 585 от 01.11.2017 «О признании не подлежащими применению некоторых актов в сфере деятельности Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору по вопросам оформления горных отводов» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.11.2017 № 49067); Приказ Минприроды России от 15.05.2014 № 216 «Об утверждении Порядка составления и ведения государственного баланса запасов полезных ископаемых» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2014 № 33783).

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.06.2017 № 309-КГ17-6182.

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.05.2020 № 302-ЭС20-5566.

⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.10.2018 № 309-КГ18-14764.

получении необоснованной налоговой выгоды свидетельствует также включение в состав внереализационных расходов сумм дебиторской задолженности с истекшим сроком давности по отношению к кондуитной компании для снижения суммы налога на прибыль организаций, уплачиваемой нефтегазовой компанией, обладающей умыслом последующего банкротства должника¹, с целью нивелирования возможности оспаривания налоговыми органами реальности сделок. Оптимизация расходов для целей налогообложения крупнейших налогоплательщиков в нефтегазовой отрасли порой может реализовываться на основании привлечения подрядной добывающей организации с отнесением расходных обязательств к косвенным затратам, однако, в отношении услуг сопровождения добычи нефти судами отмечается, что отсутствие в учетной политике налогоплательщика в перечне прямых расходов относимых и связанных с добычей нефти подрядной организацией, не предоставляет права учитывать эти расходы в составе косвенных затрат², в том числе, если ранее при проведении камеральных налоговых проверок налоговым органом вышеизложенное не оспаривалось, поскольку ввиду детальности и широкого круга мероприятий внеплановых налоговых проверок не исключается пересмотр выводов проведенных МНК, что согласуется с судебной практикой³.

Принятие к вычету сумм НДС при строительстве объектов нефтегазовой промышленности сопровождается приобретением существенного количества расходных материалов, что может использоваться крупнейшими налогоплательщиками с целью имплементации фиктивных сделок для увеличения суммы расходных обязательств налогоплательщика. Выявление несоответствия между поставляемыми и израсходованными товарами возможно в соответствии с учетной формой КС-2, но необходимо отметить, что по общему правилу объемы дополнительно израсходованных материалов в форме и иных документах (требования-накладные, акты о списании, акты о результатах проверки материалов) отдельно не отражаются, поэтому в целях формирования выводов при реализации налогового контроля, связанного с анализом использования в ходе строительства материалов и компонентов возможно исключительно на основании заключения экспертизы⁴. В то же время, при привлечении субподрядчиков для реализации строительных работ на

---

1 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.03.2018 № 305-КГ18-1219.

2 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.10.2017 № 307-КГ17-10580.

3 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.01.2012 № 12207/11.

4 Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.10.2019 по делу № А29-10049/2018.

месторождении, налогоплательщику может быть отказано в вычете по НДС, в случае несоблюдения должной осмотрительности при выборе контрагента в совокупности и отсутствием экономического смысла, обусловленного ст. 54.1 НК РФ. В этой связи, необходимо отметить, что транспортные листы и накладные не подтверждают реальности исполнения спорных работ, поскольку последние могут быть созданы в рамках фиктивного документооборота, а отсылочный характер доводов налогоплательщика к разъяснительному письму о невозможности «возложения негативных последствий на налогоплательщика при недобросовестности контрагентов второго и последующих звеньев «цепочки» перечисления денежных средств»¹, является несущественным, поскольку при отсутствии экономического смысла хозяйственных операций недобросовестным признается сам налогоплательщик, а не его контрагенты, а указание презумпции невинности несостоятельно². Доводы налогоплательщиков о проявлении должной осмотрительности при выборе контрагентов посредством истребования учредительных и регистрационных документов также не являются достаточными, поскольку данная информация не характеризует реальность, добросовестность, стабильность и надежность участников хозяйственных правоотношений.

В процессе добычи попутных полезных ископаемых, по основаниям, установленным ст. 191 Закона РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах», которые относятся к общераспространённым, налогоплательщикам следует руководствоваться ст. ст. 334 и 336 НК РФ, обуславливающих их включение объектами налогообложения, в том числе торфа и песка природного строительного, несмотря на наличие лицензии на добычу нефти и газа при отсутствии дополнительной лицензии на добычу общераспространенных полезных ископаемых пользователями недр, осуществляющими разработку месторождения, поскольку отсутствие дополнительного лицензирования направлено на снижение административных барьеров и не освобождает налогоплательщиков от налогообложения добываемых общераспространенных полезных ископаемых³. Налоговым органам, при выявлении кондуитных компаний, чтобы нивелировать процессуальные возможности пересмотра дела о получении необоснованной налоговой выгоды посредством неправомерного завышения расходов для целей исчисления налога на прибыль и принятия к вычету соответствующих сумм НДС, необходимо привлекать к участию в

---

¹ Письмо ФНС России от 23.03.2017 № ЕД-5-9/547@.

² Постановление Арбитражный суд Западно-Сибирского округа от 05.07.2019 по делу № А70-14160/2018.

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.08.2019 № 305-ЭС19-12647.

судебном споре весь круг лиц, деятельность которых затрагивают негативные последствия, с причинением вреда деловой репутации и нарушением прав и законных интересов в сфере экономической деятельности, для принятия судом законного и обоснованного решения¹.

В условиях спорного налогового законодательства, устоявшейся практикой в деятельности крупнейших налогоплательщиков нефтегазовой отрасли, считается заключение договора между недропользователем, обладающим соответствующим лицензированием, и подрядчиком, выполняющим работы по оказанию операторских услуг по подготовке, непосредственной добыче и последующей транспортировке нефтепродуктов и газа из нефтяных оторочек на территории месторождений. Исполнение данных прав и обязанностей в рамках договорных отношений происходит в интересах недропользователя, а сопутствующие деятельности суммы возмещения НДС, подтверждаются совокупностью доказательств на основе договора и первичной документации. Следовательно, налоговый орган не должен ставить в зависимость возмещение НДС от наличия лицензии недропользователя у оператора месторождения, поскольку в данной ситуации установленные законом лицензии могут принадлежать недропользователю, генпроектировщику или субоператору, а налоговое законодательство содержит исчерпывающий перечень документов, подтверждающих реальность хозяйственных операций².

Особый порядок для целей налогообложения имущества газовых компаний действует для газопроводов³, поскольку согласно государственным отраслевым стандартам⁴ и принятым в целях технического соответствия требованиям к деятельности крупнейших налогоплательщиков в нефтегазовой отрасли⁵, газопровод — это трубопровод, предназначенный для транспорта газа, для газопровода установлены единые технические требования⁶. В целях налогообложения на основании Налогового кодекса РФ и специального перечня

---

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.03.2019 № 305-КГ18-18404.

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.12.2018 по делу № А81-1265/2018.

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.12.2020 по делу № А40-310909/2019.

⁴ Стандарт ОСТ 51.54-79 от 03.04.1979 № ОСТ 51.54-79 «Транспорт газа трубопроводный. Основные термины и определения».

⁵ СТО Газпром РД 2.5-141-2005 (введен в действие Распоряжением ОАО «Газпром» от 03.02.2005 № 18 с 18.03.2005).

⁶ СНиП 2.05.06-85 «Магистральные трубопроводы» (утв. приказом Минстроя России от 04.06.1992 № 135).

имущества¹, исключается применение к такому роду имущества пониженных ставок налогообложения, за исключением магистральных трубопроводов. Отдельно необходимо отметить, что палубные краны, монтируемые на установку, предназначенную для бурения скважин в открытом море, в качестве вспомогательного оборудования наряду с иным оборудованием для бурения и освоения скважин входит в комплекс технологического оборудования и является его неотъемлемой составляющей, поскольку без него оно неработоспособно, поэтому оно определяется как часть недвижимого имущества, входящего в состав более сложного имущества, в качестве неотъемлемой технологической (функциональной) части и признается недвижимым имуществом².

В свете множественности налоговых споров между налогоплательщиками и налоговыми органами, представляется, что налогоплательщик не должен быть ограничен сроками в праве подачи уточненной налоговой декларации, что не означает возможность инициации повторной налоговой проверки без учета срока разумности, прошедшего с момента подачи декларации³. В силу принципа правовой определенности, выступающего одним из элементов правового государства и с учетом конституционных гарантий свободы экономической деятельности, охраны частной собственности, запрета несоразмерного ограничения прав частных, налогоплательщики должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения.

Судебная практика исходит из недопустимости избыточного или неограниченного по продолжительности применения мер налогового контроля в отношении налогоплательщиков⁴, что, по существу, означало бы придание дискриминационного характера и препятствованию предпринимательской деятельности [2, с. 261-280].

Говоря о целевом финансировании, следует сказать, что закрытый круг субъектов, имеющих право на получение указанного вида доходов, определен Бюджетным кодексом РФ, в котором отсутствуют государственные унитарные предприятия, что предопределяет классификацию средств как бюджетного

---

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2004 № 504 «О перечне имущества, относящегося к федеральным автомобильным дорогам общего пользования, а также сооружений, являющихся неотъемлемой технологической частью указанных объектов» // Собрание законодательства РФ от 04.10.2004, № 40, ст. 3959.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.06.2018 по делу № А42-5598/2017.

³ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.08.2018 по делу № А21-10470/2017.

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2004 № 14-П; Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.03.2008 № 13084/07.

финансирования в качестве неравнозначных целевому бюджетному финансированию для целей законодательства о налогах и сборах. Таким образом дискреция законодательного регулирования, указанная судами, определяет, что для целей налогообложения при получении налогоплательщиком сумм целевого финансирования с дальнейшим созданием имущества, последнее исключается из налоговой базы налогоплательщика и не влечет возникновение налоговой обязанности, поэтому законодателем обозначен прямой запрет на амортизацию указанного имущества. В противном случае, получение сумм амортизации при отсутствии имущества в налогооблагаемой базе повлекло бы возникновение статьи расходов бюджетной системы. В то же время, имущественный комплекс, созданный на средства, не связанные с целевым финансированием, подлежит амортизации в соответствии амортизационной группой на общих законодательных основаниях. Соответственно, при привлечении крупнейшего налогоплательщика в нефтегазовой отрасли к ответственности за неправомерную амортизацию на основании субъективного толкования бюджетных правоотношений, налоговый орган был обязан произвести налоговую реконструкцию¹, следствием которой должно было стать полное исключение из налогооблагаемой базы имущественного комплекса созданного на средства определенные в процессе МНК как «целевое финансирование» с возвратом всех сумм налогов и сборов уплаченных ранее в бюджеты бюджетной системы по ошибочным правовым основаниям, одновременно с вменением ответственности за незаконную амортизацию. Поскольку конечным финансовым результатом указанной налоговой реконструкции будет убыток бюджетной системы, то рациональность МНК отсутствует и основана на фрагментарном толковании отдельных норм права в совокупности с отсутствием системности исполнения налогового контроля, направленного на обеспечение законности действий налогоплательщика.

В условиях внешнеполитической нестабильности и санкционного давления недружественных государств, основной целью реализации налогообложения служит содействие стабильному функционированию крупнейших налогоплательщиков в стратегических отраслях экономики. Правовое регулирование налогообложения, осложненное отраслевым элементом рационально осуществлять посредством оперативного взаимодействия посредством налогового мониторинга и предпроверочного анализа, позволяющих нивелировать различность правовых подходов с привлечением экспертного сообщества для установления правовых коллизий налогового

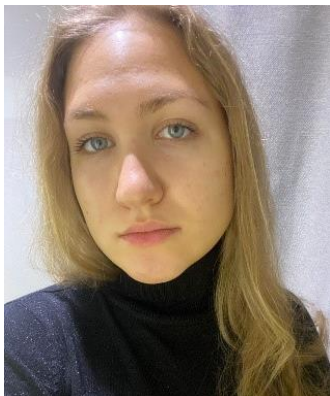
¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.07.2020 № Ф04-611/2020 по делу № А27-17275/2019.

законодательства, устранение которых позволит создать низкие издержки связанные с налоговым администрированием, рациональную систему налогообложения крупнейших налогоплательщиков нефтегазовой отрасли в рамках выполнения ими публично-правовых функций комплексного территориального развития для обеспечения экономической безопасности государства.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. *Александров, И.Л.* Несоответствия основных положений законодательства о недропользовании и налогового законодательства в части нормирования потерь ТПИ при добыче и показателей извлечения полезных компонентов при первичной переработке // Рациональное освоение недр. — 2013. — № 5. — С. 16-40.
2. *Волков, А.В., Блинков, О.Е.* Дробление бизнеса: правовые проблемы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2019. — № 44. — С. 261-280.
3. *Галеева, Г.М.* Налоговый механизм регулирования инновационного развития компаний нефтегазохимического комплекса // Управление устойчивым развитием. — 2019. — № 3 (22). — С. 17-22.
4. *Зрелов, А.П.* Нефть обезвоженная, обессоленная и стабилизированная для целей налогообложения НДС // Налоговый вестник. — 2013. — № 10. — С. 58-66.
5. *Каширина, М.В., Абдурашидова, З.А.* Анализ деятельности нефтяной компании и особенности налогообложения на примере ПАО АНК «Башнефть» // Экономика и предпринимательство. — 2017. — №12 (3). — С. 924-934.
6. *Каширина, М.В., Будкина, Е.С.* Актуальные вопросы налогообложения нефтяного сектора в России // Инновации и инвестиции. — 2015. — № 4. — С. 75-80.
7. *Каширина, М.В., Джафарова, А.В.* Особенности налогообложения в условиях контроля трансфертного ценообразования (на примере ПАО «НК «Роснефть») // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2018. — Т. 7. — № 11. — С. 87-98.

УДК 347.19
ББК 67.404

**Ольга Алексеевна
Курочкина**

индивидуальный предприниматель

olgaalekseevna@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. Сделан вывод, что понятие права на защиту подразумевает присутствие надлежащих субъектов права: для начала, это личность, владеющее правом на защиту (управомоченное лицо), затем, это обязанная личность, то есть личность, имеющая прямые обязанности исполнять некоторые воздействия для обороны права. На основе проведенного анализа отмечены выявленные проблемы, связанные с защитой прав предпринимателей, предложены пути их решения.

Ключевые слова: защита прав, предприниматель, гарантии, предпринимательская деятельность, интересы субъектов, ответственность.

O.A. KUROCHKINA
Individual entrepreneur,
olgaalekseevna@yandex.ru

ON THE ISSUE OF THE ESSENCE OF THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF BUSINESS ENTITIES

Annotation. The author considers the issues of protection of the rights and legitimate interests of business entities in the article. The concept of the right to protection implies the presence of appropriate subjects of law: to begin with, it is a person who owns the right to protection (an authorized person), then it is an obligated person, that is, a person who has direct duties to perform certain actions for the defense of the right. The author draws conclusions and offers bullet solutions to the identified problems.

Key words: protection of rights, entrepreneur, guarantees, entrepreneurial activity, interests of subjects, responsibility.

Защита прав субъектов предпринимательской деятельности представляет собой комплекс и баланс продиктованных в нормотворческом порядке инструментов, созданных для признания и восстановления нарушенных прав и интересов настоящих субъектов [4]. Следовательно, предметом, на который направлено обеспечение такой защиты, являются непосредственно сами нарушенные предпринимательские права и интересы.

Также надо отметить такое понятие как правовая охрана, т.е. цельность определенных гарантированных механизмов, предоставляемых органами государственной власти и государством, связанных с ограничениями или запретами в отношении реализации некоторых действий, направленных против защищаемого субъекта. Такие гарантии реализуются на нормативно-правовой базе. Профилактика или предупреждение нарушений в сфере предпринимательского права является также одной из направленностей в вопросе действия категории правовой охраны [1, с. 12].

Следует отметить, что в настоящее время наука до сих пор не находит однозначного ответа касательно таких понятий как «защита права». Более того, отсутствует и единая научная позиция по вопросу соотношения первого понятия и «права на защиту». Термин «право на защиту» представляет собой одну из частей системы субъективного права. Также есть и другая группа ученых, которые выделяют его в отдельное субъективное право в целом.

Говоря о такой индивидуальной защите, в доктринальной литературе дается ее понимание как меры возможных действий полномочного субъекта, защищаемых правовыми средствами. Иными словами, лицо, которое наделяется полномочиями в силу закона, может варьировать свой выбор по своему усмотрению и в силу своей воли, т.е. либо самостоятельно воплощать на практике свою волю в виде конкретных действий, либо бездействий.

В субъективном гражданском праве с одной стороны выступает упомянутое выше властное лицо и лицо, имеющее обязательства, с другой стороны. Причем ответственность второго может быть выражена либо в воздержании или запрете конкретного поведения и действий, или наоборот в их реализации.

Унифицированный подход к определению понятия «объект права» в этом отношении на данный момент отсутствует. Как правило, ученые считают, что объект субъективен, а права — это интересы управляемого человека, которые являются материальным содержанием или выражаются как нематериальное благо. Гражданское законодательство РФ довольно четко определяет перечень объектов гражданских прав. Согласно ст. 128 ГК РФ к этим объектам относятся: «вещи, охватывая наличные средства и документарные ценные бумаги, другие активы, безналичные валютные способы, бездокументарные ценные бумаги,

имущественные права; итоги дел и предложение услуг; охраняемые итоги умственной работы и приравненные к ним способы индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага».

При данном подходе есть и иная точка зрения, согласно которой объектом права считаются «действия лица, имеющие одобрительный или отрицательный характер».

По вопросу отличия объекта от предмета личного субъективного права в теории права отсутствует правовой анализ. Вопрос о различии двух понятий остается довольно актуальным. Так большинство ученых-правоведов не различают меж собой объект и вещь права, а нередко элементарно их соединяют, что представляется не совсем верным. В связи с этим необходимо охарактеризовать субъект, объект и предмет, а также определить их признаки.

В научной литературе выделяют следующие позиции:

- право принадлежит конкретному лицу (управомоченному лицу);
- личность содержит вероятность автономно продавать собственные права в границах, поставленных законодательством;
- соотношение личной прямой обязанности одного лица личному праву иного лица;
- установление содержания личного права в нормах законодательства или в юридических прецедентах.

Вышеприведенные черты слабо разграничивают мнения «право на защиту» и «защита права». Вследствие этого стоит детальнее изучить оба мнения сквозь призму характеристик индивидуального права.

Понятие права на защиту подразумевает присутствие надлежащих субъектов права: для начала, это личность, владеющее правом на защиту (управомоченное лицо), затем, это личность, имеющая прямые обязанности исполнять некоторые действия для охраны права.

Право на защиту принимает безоговорочный характер, т.е. его воздействие распространяется на нелимитированный круг обязанных лиц, которыми являются лица, претендующие на объект права на защиту и не соблюдающие субъективное право управомоченного лица.

Понятие «защита права» также подразумевает наличие управомоченного лица, право которого нарушается, и обязанного лица, которое не соблюдает право управомоченного лица. В содержание права на защиту входят такие неотъемлемые составляющие:

1. Право на выполнение конкретных поступков, действий и право воздержаться от их выполнения. Здесь имеется в виду смысл воздействия, нацеленный на защиту нарушенных прав. Однако надо отметить, что

обозначенное правомочие довольно плотно переплетается с другими. Так, аналогичным воздействием имеет возможность быть внедрение иных необходимых качеств объекта права, к примеру предъявление запроса обязанному лицу о выполнении действий по восстановлению нарушенного права или о воздержании от поступков, нацеленных на несоблюдение права.

2. Право требования от иных лиц совершения определенных поступков или воздержания от их совершения. При данном определении этих поступков они имеют все шансы быть и фактическими, и юридическими. Стоит сказать, что в юридической литературе нередко различают правомочие на предъявление требований и запросы, требования, которые плотно связаны, но считаются самостоятельными предъявлениями и имеют отличия друг от друга.

3. Право на обращение в государственные органы с целью защиты нарушенного права и помощи в реализации установленных законодательством гарантий.

Вышеприведенные правомочия определяют собой вариант вероятного поведения субъекта права. В то же время такая мера поведения находится в зависимости именно от воли самого управомоченного лица. Свобода субъекта имеет возможность обретать позитивный или негативный характер. Так, к примеру, воздействия лица, нацеленные на восстановление нарушенного права, выражают собой образ положительный, а недоступность этих поступков, действий — отрицательный. Наличие или отсутствие этих поступков, действий находится в зависимости лишь только от самого управомоченного лица, потому что без проявления воли право на защиту не имеет возможность быть реализовано.

При этом невозможно заявить так же о защите права, потому как при таком обстоятельстве волеизъявления одного управомоченного лица мало. При претворении в жизнь поступков, нацеленных на защиту нарушенного права, потребуется, в частности, использование государственного принуждения, а также исполнение конкретных поступков, действий обязанным лицом.

Ученые-правоведы убеждены, что охрана права считается правомерными действиями должностных лиц органов государственной власти, направленной на уничтожение преград в реализации личных гражданских прав и законных интересов в тех случаях, когда обозначенные права и интересы кем-то нарушаются или же оспариваются [4, с. 468]. В том числе защита права предполагает недопущение нарушений закона.

Оперируя вышесказанным, можно сделать однозначный вывод о необходимости разграничения понятий «право на защиту» и «защита права».

Право на защиту возможно квалифицировать как вероятность компетентного лица использовать для защиты субъективного права

всевозможные методы, разрешенные законодательством или обращаться в специализированные структуры с притязанием о защите индивидуального права или о принуждении обязанного лица к конкретному поведению. Защиту права стоит отнести в обособленную категорию, сущность которой заключается в реализации субъективного права управомоченным лицом автономно или посредством уполномоченных органов в конкретных правоотношениях.

Защиту права еще возможно квалифицировать как меры, предусмотренные законодательством, которые используются в тех случаях, когда такое право уже нарушено.

В.В. Болгова считает, что право на защиту — это особенное личное право, дозволение на использование метода защиты, предусмотренного законодательством. Она призывает отличать категории «право на защиту» и «защита личного права», а также определяет защиту права в предметно-материальном значении как фактическое восстановление нарушенного права или легитимного интереса, предотвращение опасности нарушения, а в процессуальном значении — как правомерную работу «управомоченных субъектов, в том числе и государственных органов по использованию гражданских методик защиты, осуществляемая в случае, когда есть препятствия в претворении в жизнь индивидуального права, реализуемая в конкретных формах [2, с. 35]».

В юридической литературе нередко указывается, что право на защиту идентично мнению «притязание». Следует обозначить, что отождествление права на защиту и требования ограничивает содержание права на защиту принуждением к конкретному поведению или же конкретному отношению субъекта к объекту субъективного права. Требование имеет возможность быть признано только одним из составляющих, входящих в структуру права на защиту.

Необходимым видится еще вопрос о соотношении охраны гражданских прав и гражданско-правовой ответственности. Гражданско-правовая обязанность содержит собственной целью восстановление нарушенных прав и стимулирование обычных финансовых отношений между участниками гражданско-правовых отношений. Чаще всего меры гражданско-правовой ответственности выражаются в виде предоставления имущества в натуре или уплаты денежных средств. Гражданско-правовая ответственность наступает лишь только в случае нарушения прав субъектов гражданско-правовых отношений.

При такой ситуации несоблюдение права имеет возможность еще стать базой для защиты и охраны права, которая аналогично ответственности, ориентирована на восстановление нарушенного права. Охрана права

подразумевает конкретные средства методов защиты, которыми восстанавливается положение, существовавшее до момента нарушения права, и нейтрализуются отрицательные результаты.

Использование мер гражданско-правовой ответственности к лицу, нарушившему право, считается действием неблагоприятного воздействия на его имущественное положение. Субъект гражданско-правовых отношений вынужден претерпевать воздействие на положение, при этом для управомоченного лица внедрение инструментов защиты значит восстановление его положения. В случае, когда восстановление имущественного положения нельзя осуществить, последствием применения способов и форм защиты становится компенсация причиненного вреда.

Проанализировав мнения юристов относительно защиты, охраны права и гражданско-правовой ответственности, можно сказать, что многие из них не разграничивают эти понятия. При этом защита права для уполномоченного лица — это то же самое, что и гражданско-правовая обязанность для обязанного лица.

Следует отметить следующее:

во-первых, право на защиту считается автономным субъективным гражданским правом, воплощенным в способности реализации управомоченным лицом поступков, нацеленных на восстановление нарушенного права, а еще в способности требовать правомерного поведения от обязанного лица. Главной составляющей права на защиту считаются меры поведения, заключающиеся в способности исполнять или же не исполнять конкретные действия, настоятельно требовать от иных лиц правомерного поведения, обращаться в уполномоченные государственные органы с притязанием о принуждении иных лиц к правомерному поведению;

во-вторых, необходимо сказать, что защита прав предпринимателей может осуществляться при выборе метода защиты. Единственно, необходимо принимать во внимание принцип адекватности и соотношение выбранного метода заинтересованными субъектами права относительно защищаемого права.

Рассмотрим особенности охраны прав предпринимателей во различных отношениях. Вещно-правовые методы охраны предпринимательских прав ориентированы на конкретную защиту права принадлежности и других вещных прав, используются в случае их нарушения третьим лицом, не состоящим с владельцем в обязательственных правоотношениях.

Данные методы имеют собственной целью возобновить владение, пользование и распоряжение обладателей вещных прав, не препятствовать в реализации данных правомочий.

Вещно-правовые методы включают в себя:

— виндикационный иск (истребование имущества из чужого незаконного владения);

— негаторный иск (требование титульного владельца к третьему лицу об устранении длящихся противоправных фактических действий, которые препятствуют осуществлению правомочия пользования недвижимым имуществом);

— иск о признании права собственности;

— иск об освобождении имущества от ареста (исключении из описи).

Следует отметить, что развитие науки идет последовательно, а прогрессивная цивилистическая теория как доктрина и гражданское законодательство на сегодняшний день не содержат исчерпывающий список вещно-правовых методов защиты права.

В Гражданском кодексе РФ посвящен раздел, содержащий нормы об обязательствах вследствие причинения вреда. Обозначенные элементы считаются внедоговорными, например, они появляются в связи с возникновением конкретных прецедентов. В этом случае возмещение вреда считается одной из мер гражданско-правовой ответственности.

Для обозначения такого действия применяется термин «деликт». Необходимо отметить субъекты деликтных обязанностей. К ним будут относиться:

— личность, причинившая вред;

— личность, на которую возложена обязанность компенсировать вред;

— пострадавший, т.е. лицо (лица) имуществу которого причинен ущерб.

Объектами деликтных отношений принято считать имущество или актив.

Основой возмещения вреда считается прецедент причинения вреда, который чаще всего происходит в итоге нарушений закона. Главные обстоятельства ответственности указаны в ст. 1064 ГК РФ:

— факт причинения вреда;

— незаконность действий лица, причинившего ущерб;

— наличие связи противоправного поведения и вреда;

— вина нанесшего урон.

ГК РФ закрепляет постулат о возмещении вреда, причиненного личности или же имуществу предпринимателя, а также вреда, причиненного имуществу юридического лица. Этот принцип возмещения значит, что:

— управомоченная сторона вправе получить все для восстановления нарушенного права;

— управомоченная сторона не имеет возможность применить возмещение вреда как обогащение.

Статьей 1082 ГК РФ определяются способы возмещения вреда. В соответствии с указанной нормой, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки. Следовательно, законодатель относит к способам возмещения вреда предпринимателям «возмещение вреда в натуре, возмещение причиненных убытков». Данные способы следует квалифицировать как «вред» и «убытки».

Под убытками в ст. 15 ГК РФ понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества, а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Таким образом мы можем выделить реальный ущерб и упущенную выгоду.

При этом понятие вреда в национальном законодательстве отсутствует.

Стоит согласиться с мнением А.М. Эрделевского, где вредом признаются отрицательные последствия в охраняемом законе благе [6]. Понятие вреда можно определить, как последствия правонарушения, которые могут иметь материальный и нематериальный, имущественный и неимущественный, измеримый и неизмеримый, возместимый и невозместимый характер. Таким образом, вред представляет собой любое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, неблагоприятное изменение в таком благе.

Вопросы возмещения убытков рассматривались цивилистом В.С. Евтеевым. Так, под убытками автор понимает «как выраженных в денежной форме утраты или умаления имущественных благ либо утраты возможности приобретения имущественных благ, которые являются результатом событий либо неправомерных действий определенных лиц и в силу закона или договора подлежат возмещению потерпевшему лицу за счет причинившего лица с возможностью применения к последнему мер государственного принуждения [5, с. 88]».

В соответствии со ст. 53 Конституции РФ каждый (в том числе и предприниматель) имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц.

Таким образом, вред — это совокупность отрицательных последствий правонарушения. Любое причинение вреда презюмируется противоправным (принцип генерального деликта). Один из основных принципов правового регулирования не только рассматриваемой темы, но и вообще всей рыночной

экономики — принцип свободы предпринимательской деятельности [3, с. 96]. Следовательно, защита прав и законных интересов предпринимателей — есть средство обеспечения свободы предпринимательской деятельности. Представляется, на сегодняшний день данному вопросу необходимо уделять особое внимание.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. *Авилов, Г.Е., Суханов, Е.А.* Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. — 2006. — № 1. — Т. 6. — С. 14-25.
2. *Болгова, В.В.* Формы защиты субъективного права: Теоретические проблемы: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. — Уфа: БашГУ, 2000. — 240 с.
3. *Васильева, О.Н.* Особенности защиты прав потребителей финансового рынка // В кн.: Актуальные проблемы осуществления финансовой деятельности в Российской Федерации / Васильева О.Н., Ильин А.Ю., и др. — М., 2022. — С. 95-98.
4. *Васильева, О.Н., Безручкин, Е.А.* Устойчивое развитие налогового контроля в условиях цифровизации // В кн.: Правовые и финансово-экономические средства достижения целей устойчивого развития / Ручкина Г.Ф., Лапина М.А., и др. Под ред. Г.Ф. Ручкиной, М.А. Лапиной. — М., 2022. — С. 467-485.
5. *Евтеев, В.С.* Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности / В.С. Евтеев; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, юрид. фак. — М.: Зерцало-М, 2005 (ППП Тип. Наука). — 183 с.
6. *Эрделевский, А.М.* О соответствии Конституции статьи 1064 Гражданского кодекса РФ. 2015 // [Электронный ресурс]. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/84524-sootvetstvii-konstitucii-stati-1064-grazhdanskogo-kodeksa> (дата обращения: 01.12.2022).

УДК 343.359
ББК 67.408

**Марина Михайловна
Милованова**

доцент кафедры криминалистики
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
кандидат юридических наук,
доцент

mm.milovanova@yandex.ru
125993. Россия, Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА
В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ**

Аннотация. Установление личности преступника и методов по его установлению является одним из главных вопросов в процессе расследования любого преступления. Несмотря на то, что правоприменительная практика имеет достаточный опыт раскрытия преступлений, правоохранительные органы продолжают сталкиваться с проблемами получения криминалистически значимой информации о признаках внешности подозреваемых, при составлении со слов очевидцев словесного и субъективного дортретов. Автором затрагиваются связанные с этим проблемы, а также проблемы, влияющие на качество составления обозначенных портретов при расследовании противоправных деяний, даются рекомендации по их разрешению.

Ключевые слова: расследование преступлений, личность преступника, внешность подозреваемого, словесный портрет, субъективный портрет.

M.M. MILOVANOVA,
Associated Professor of the Criminalistics department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Candidate of juridical sciences, Docent
mm.milovanova@yandex.ru
Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, Moscow, 125993

**FEATURES OF ESTABLISHING THE IDENTITY OF THE CRIMINAL DURING
THE INVESTIGATION**

Annotation. The identification of the criminal and the methods for his identification is one of the main issues in the investigation of any crime. Despite the fact that law enforcement practice has sufficient experience in solving crimes, law enforcement

agencies continue to face problems obtaining criminally significant information about the appearance of suspects when compiling verbal and subjective portraits from eyewitnesses. The author touches on the problems associated with this, as well as problems affecting the quality of drawing up the designated portraits during the investigation of illegal acts, and gives recommendations for their resolution.

Key words: *investigation of crimes. identity of the criminal. appearance of the*

С точки зрения криминалистической науки установление личности преступника представляет собой деятельность следователя, а также и органов дознания по собиранию, исследованию и использованию свойств и признаков конкретного индивида, его социально-демографические, анатомические и психофизиологические данные для построения информационной модели с целью розыска и идентификации лица, подозреваемого в совершении преступления.

В одной из отраслей криминалистики, изучающей структуру и свойства внешнего облика человека, систему его элементов и признаков существует значительное многообразие признаков, по которым можно индивидуализировать любого человека. Среди общефизических признаков можно выделить: пол, возраст, телосложение, общее физическое состояние человека. Анатомические признаки характеризуют строение тела человека, определяется наличие или отсутствие какой-либо части тела, количество, величина, форма, расположение частей тела. Функциональные признаки являются проявлением жизнедеятельности человека в его нормальной среде (мимика, голос, походка, осанка, жестикуляция, привычки, навыки и умения). Кроме того, следует учитывать и такие сопутствующие признаки, как: предметы одежды, обуви, наличие украшений и иных вещей, которые использует человек.

В процессе расследования преступлений, совокупность перечисленных признаков позволяет идентифицировать человека как личность и отличить его от других людей. В частности, в этом отношении продолжает оставаться значимым, составление «словесного портрета» и «субъективного портрета». Очевидным преимуществом последнего является наглядность. Однако, как показывает анализ правоприменительной практики, сотрудниками правоохранительных органов при их составлении допускаются определенные ошибки, что порождает определенные проблемы при установлении личности преступника.

Так, приказом МВД РФ от 10.02.2006 №70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» (с изм. на 11.09.2018 г.) утверждена Инструкция, которая определяет порядок формирования, ведения и использования экспертно-

криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации, в числе которых указан учет субъективных портретов устанавливаемых и (или) разыскиваемых лиц. Такие субъективные портреты используются в процессе оперативной идентификации по изображению лица (в рамках биометрической идентификации). Вместе с тем, на протяжении последнего времени наблюдается снижение интереса правоохранителей к составлению субъективного портрета, ограничиваясь составлением словесного портрета при получении объяснения в рамках проверки материалов о совершенном или готовящемся преступлении, или проведения допроса после возбуждения уголовного дела.

Одной из причин этому следует назвать смешение у следователей и сотрудников органа дознания понятий «словесный» и «субъективный» портреты. Кроме того, недооценка субъективного портрета и снижение к нему интереса обусловлена качеством изготавливаемого изображения преступника, которое оставляет желать лучшего, поскольку в составленном субъективном портрете отсутствует сходство изображенного лица с оригиналом, даже несмотря на то, что у правоохранительных органов накоплен достаточно большой опыт создания и использования как рисованных, композиционно-рисованных так и фотографических субъективных портретов, составляемых для установления личности преступника и его оперативной идентификации. Другой причиной следует назвать нежелание качественно выполнять свои обязанности, а в ряде случаев слабую общую профессиональную подготовку правоохранителей, включая экспертов-криминалистов.

Так, при отказе очевидцев преступления в силу различных причин, объясняемых, например, плохой памятью или краткосрочностью восприятия лица, совершившего преступление, что послужило помехой запоминания его внешности, проследовать для составления субъективного портрета с участием специалиста (эксперта-криминалиста) в отдел внутренних дел ни следователи, ни сотрудники органа дознания не проявляют инициативы изменить неправильно занятую такими очевидцами позицию.

Как показал опрос следователей, они как правило в таких случаях ограничиваются фиксацией признаков внешности подозреваемого посредством их описания методом словесного портрета в протоколе допроса. Однако, анализ уголовных дел и материалов проверок о совершенном преступлении позволил также сделать вывод о нарушении сотрудниками правоохранительных органов в 64% случаев правил описания при составлении словесного портрета и отклонений от специальной терминологии.

Исследуя причины, влияющие на качество составления субъективного портрета также следует назвать длительность времени, прошедшего от момента, когда очевидец наблюдал и соответственно запечатлел в своей памяти лицо,

совершившее преступление до момента доставления его к специалисту-криминалисту и составления субъективного портрета. Как известно, вероятность получения детальных показаний о личности преступника с истечением времени значительно снижается как по объективным, так и по субъективным причинам. В силу изложенного, такой очевидец, должен быть доставлен для изготовления субъективного портрета к эксперту-криминалисту незамедлительно, не дожидаясь окончания производства неотложных следственных действий (осмотра места происшествия, допроса потерпевших, свидетелей, которые видели лицо, совершившее преступление) и оперативно-розыскных мероприятий.

Однако следует учитывать, что трудности при установлении личности преступника могут быть также обусловлены не только ограниченным объемом информации об этом лице, но и использовании им элементов маскировки (париков, грима, одежды лица, противоположного пола и проч.), а также неблагоприятными условиями отображения следов и т.д. Немаловажное значение при этом должно отводиться когнитивным методам, которые целесообразно использовать в ходе допроса лиц затрудняющихся самостоятельно описать признаки внешности искомого лица. С целью подлинности получаемой информации следователем должна проводиться оценка состояния допрашиваемого, получаемая невербальная информация и ее источники.

УДК 347
ББК 67.404

**Шахнура Маноновна
Хусаинова**

Заведующая кафедрой
«Правоведение»
Института экономики и торговли
Таджикского коммерческого
университета в Худжанде

khusainova81@mail.ru
735700, Республика Таджикистан,
г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1

**К ВОПРОСУ О ПРОБЕЛАХ
И КОЛЛИЗИЯХ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация. В статье анализируются проблемы и рассматриваются коллизии правового регулирования высшего образования. Во многом данное несовершенство автор объясняет отказом Российской Федерации от беспрекословного следования Болонским соглашениям, отказом от навязываемой западными партнёрами политизации образования, переориентирование научных и образовательных приоритетов на диалог с дружественными странами.

Ключевые слова: высшее образование, образовательные программы, финансирование, правовое регулирование.

Sh.M. HUSAINOVA,
Head of the Department of «Jurisprudence»
Institute of Economics and Trade
Tajik Commercial University in Khujand,
khusainova81@mail.ru

735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov passage, 1

**ON THE ISSUE OF GAPS AND CONFLICTS IN THE LEGAL REGULATION OF
HIGHER EDUCATION**

Annotation. The author analyzes the problems and considers the conflicts of legal regulation of higher education in the article. In many ways, this imperfection is explained by the refusal of the Russian Federation to unquestioningly follow the Bologna Agreements, the rejection of the politicization of education imposed by Western partners, the reorientation of scientific and educational priorities to dialogue with friendly countries.

Key words: higher education, educational programs, financing, legal regulation.

На сегодняшний день нормативно-правовое регулирование высшего образования определённо далеко от своего совершенства. Во многом данное несовершенство объясняется отказом Российской Федерации от беспрекословного следования Болонским соглашениям, отказа от навязываемой западными партнёрами политизации образования, переориентирование научных и образовательных приоритетов на диалог с дружественными странами (Беларусь, Индия, Китай, Монголия).

Однако упомянутые обстоятельства являются мотиватором грядущих перемен в высшем образовании и зачастую не соотносятся с существующими пробелами и коллизиями нормативно-правового регулирования.

Действующее федеральное законодательство устанавливает государственное задание в виде объёма финансового обеспечения реализации образовательной программы. Формула расчёта финансового обеспечения реализации образовательной программы устанавливается актами Правительства² и включается в себя: «нормативные затраты на оказание государственных услуг, нормативные затраты, связанные с выполнением работ, затраты на содержание недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, закрепленного за федеральным государственным учреждением или приобретенного им за счет средств, выделенных федеральному государственному учреждению учредителем на приобретение такого имущества, в том числе земельных участков (за исключением имущества, сданного в аренду или переданного в безвозмездное пользование), затраты на уплату налогов, в качестве объекта налогообложения по которым признается имущество учреждения».

В то же время такие государственные гарантии как обеспечение учащихся транспортом, психолого-педагогическая, социальная и медицинская помощь не расцениваются законодателем как составные части формулы расчёта объёма финансового обеспечения выполнения государственного задания. Невключение данных затрат в формулу расчёта может привести как к фактическому отсутствию финансового обеспечения реализации законных прав учащихся

---

¹ Статья 99 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // «Собрание законодательства РФ», 31.12.2012. — № 53 (ч. 1). — ст. 7598.

² Постановление Правительства РФ от 26.06.2015 № 640 (ред. от 05.08.2022) «О порядке формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания» (вместе с «Положением о формировании государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансовом обеспечении выполнения государственного задания») // «Собрание законодательства РФ», 13.07.2015. — № 28. — ст. 4226.

(например, на оказание первой медицинской помощи в случае получения травмы в учебном заведении), так и к нецелевому расходованию бюджетных средств [1, с. 279].

Ещё одним ощутимым пробелом нормативно-правового регулирования высшего образования является отсутствие закрепления в действующем федеральном законодательстве — Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — ФЗ «Об образовании») — дефиниции дистанционных образовательных технологий. В 2020 году в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)¹ возникла проблема отсутствия регламентации на федеральном (вневедомственном) уровне как процедуры введения дистанционного обучения, так и особенностей осуществления самого дистанционного образовательного процесса. В ст. 13 ФЗ «Об образовании» также отсутствует классификация допустимых к применению видов дистанционных образовательных технологий. Кроме того, данный нормативный правовой акт не содержит в себе ограничений на применение дистанционного обучения в отношении ряда специальностей и профессий, обучение которым предполагает исключительно очный формат обучения. Представляется, что к данному перечню профессий в первую очередь необходимо отнести сотрудников МЧС, а также медицинских работников [2, с. 26].

Ещё одной немаловажной коллизией нормативно-правового регулирования выступает действующая формулировка п. 1 ст. 46 ФЗ «Об образовании», согласно которой: «право на занятие педагогической деятельностью имеют лица, имеющие среднее профессиональное или высшее образование и отвечающие квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, и профессиональным стандартам». Ряд теоретиков высказывают в своих научных трудах позицию, согласно которой получение именно педагогического профиля образования является наиболее существенной гарантией компетентности педагогических кадров [3].

Таким образом можно сделать вывод о наличии ряда существенных коллизий и пробелов (не смотря на первоначально высокий уровень качества проработки нормативно-правовых актов) в действующем законодательстве, регулирующем различные аспекты высшего образования и научно-исследовательской деятельности.

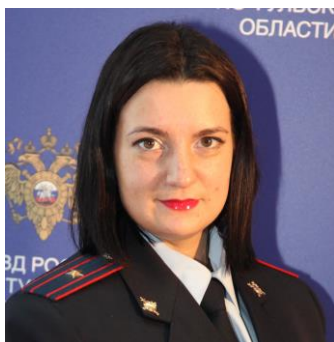
---

¹ Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // «Собрание законодательства РФ», 06.04.2020. — № 14 (часть I). — ст. 2082.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Образовательное право: учебник для вузов / А.И. Рожков [и др.]; под редакцией А.И. Рожкова, В.Ю. Матвеева. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2022. — 376 с.
2. Васильева О.Н. Применение дистанционных образовательных технологий в процессе преподавания юридических дисциплин // Юридическое образование и наука. 2021. № 4. С. 25-27.
3. Отдельные аспекты правового регулирования образовательной деятельности в Российской Федерации Видясова И.Г.; Худойкина Т.В.// Bulletin of Science and Practice Т. 7. №2. 2021 [Электронный документ]. — URL: <https://www.bulletennauki.com> <https://doi.org/10.33619/2414-2948/63> (дата обращения: 25.09.2022).

ОСОБОЕ МНЕНИЕ ЮРИСТА

**Александра Михайловна
Зарина**

*доцент Департамента
международного и публичного права
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

AMZarina@fa.ru
*125993, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д.51/1*

**КАК ЛИШИТЬ СОБСТВЕННИКА
ЗЕМЛИ, ЕСЛИ ОН ЗАБРОСИЛ
УЧАСТОК?**

На сегодняшний день правовой статус земельного участка закреплен в ст. 141.2 ГК РФ, в которой он определен как часть земельной поверхности, границы которой установлены в законе. Таким образом, земля является недвижимой вещью. При приобретении данного объекта собственник наделяется триадой полномочий по владению, пользованию и распоряжению указанным объектом. Однако, одновременно у него появляются и обязанности по содержанию земельного участка в удовлетворительном состоянии, а также использованию согласно назначению.

В противном случае законом установлена ответственность за неисполнение данных требований.

Следует отметить, что в п. 1 ст. 234 ГК РФ установлено, что субъект права, который не обладает правом собственности на имущество, однако добросовестно, открыто для всех и непрерывно владеет определенным объектом в течение 15 или 5 лет в зависимости от статуса имущества, имеет возможность приобрести права собственности на него.

Утверждение о том, что лицу необходимо выждать истечение срока приобретательской давности неверно. В данном случае следует обратиться к установленным законом инструментам защиты права собственника. Действительно, собственник земельного участка не всегда знает о существовании определенного объекта недвижимости, соответственно и о своем праве собственности на него, также не всегда имеется возможность самостоятельной реализации полномочий по управлению. В любом случае

данное право лицо должно доказать только посредством обращения в судебные органы.

В судебной практике отмечается такая причина отказа как невозможность лица доказать определенные юридические факты, которые влекут за собой приобретение права собственности лицом в соответствии с положениями гражданского законодательства.

Так, Конституционный Суд вынес Определение № 186-О/2021 по делу о проверке конституционности абз. 1 п. 1 ст. 234 ГК РФ о возникновении права собственности на объект в силу приобретательской давности¹. Судебные органы при рассмотрении жалобы гражданина отказались рассматривать ее по существу, обосновав свое решение тем, что одним из важных условий приобретения права собственности при приобретательской давности является такой признак как добросовестность. Указанный правовой признак подразумевает, что лицо вступает во владение объектом на законных, правомерных основаниях, в связи с чем исключается противоправность.

Особое внимание в решении данного вопроса Конституционный Суд уделил презумпции государственной собственности на землю, которая подразумевает под собой следующее: если в Российской Федерации образуется значительное количество нераспределенных земельных участков, сама по себе несформированность земельного участка и отсутствие государственной регистрации права собственности субъекта права не свидетельствует о фактическом отказе от своего права собственности и безразличном отношении к правовой судьбе недвижимой вещи. В связи с чем участник обозначенных правоотношений, действующий добросовестно и разумно, должен осознавать очевидность того, что данные объекты права не сформированы, не поставлены на кадастровый учет и являются собственностью государства. Отсутствие учета земельных участков публичным образованием не свидетельствует о том, что они обладают статусом бесхозных.

Однако, необходимо отметить следующие положения законодательства, в соответствии с которыми земля никогда не будет признана таковой в процессе правоприменительной практики.

1. Согласно Земельному кодексу РФ (далее — ЗК РФ) земельные участки, отнесенные к землям, изъятым из оборота, не могут предоставляться в

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 11.02.2021 № 186-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Афанасьева Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав абзацем первого пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400285781/> (дата обращения 02.12.2022).

частную собственность, а также быть объектами сделок, предусмотренных гражданским законодательством, т.е. налицо исключение из правила.

2. В соответствии со ст. 8 ГК РФ земли могут находиться в собственности: в федеральной, в собственности субъектов Российской Федерации, в муниципальной и частной собственности. Также земли делятся по назначению: сельскохозяйственные земли, земли населенных пунктов, лесного фонда и т.д. В соответствии с установленным законом назначением собственником используется объект. Земля всегда будет принадлежать какому-либо субъекту права, т.к. в Росреестре, либо в архиве органа администрации всегда можно найти необходимую информацию о правообладателе земли. Конечно, возникают определенные сложности, когда архив утерян или сгорел, но в любом случае собственник имеет место быть.

В области охраны и использования земель предусмотрены следующие виды ответственности: дисциплинарная, административная и уголовная. Однако, в практической деятельности юристов вызывают вопросы ситуации, когда лицо своим противоправным поведением не поддерживает в должном состоянии землю, в связи с чем теряются ее полезные свойства, наносится ущерб соседям. Как привлечь нерадивого соседа к ответственности и заставить поддерживать порядок на садовом участке? В Кодексе РФ об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за правонарушения подобного рода: порча земель (ст. 8.6); невыполнение обязанностей по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв (ст. 8.7); использование земельных участков не по целевому назначению, невыполнение обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению (ст. 8.8).

В 2021 г. инициативная группа людей пыталась принять к рассмотрению закон, в котором, при наличии указанных выше правонарушений, можно было допустить изъятие земли. Но, депутаты Государственной Думы пояснили, что такое нарушение конституционных прав не будет равнозначно по степени наказания совершенному проступку. В связи с чем, данная санкция оценена как не соответствующая Конституции РФ.

Действующим законодательством предусмотрено два сценария изъятия земельного участка у лица:

1. При самовольной постройке, права на земельный участок под ранее существовавшей самовольной постройкой прекращаются путем одностороннего отказа от договора аренды, прекращения права постоянного бессрочного пользования или изъятия земельного участка по решению суда (п. 4-7 ст. 46 ЗК РФ). Такого рода земли могут быть реализованы с торгов посредством

проведения аукциона. К такого рода объектам не применяется приобретательская давность.

2. При изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд (ст. 49 ЗК РФ). Например, когда на данном земельном участке должна проходить федеральная трасса, строительство важных государственных объектов и т.д.

Таким образом, на сегодняшний день очевидным является тот факт, что сложно, да и фактически нереально в условиях сложившихся современных норм законодательства и правоприменительной практики приобрести право собственности на земельный участок, который является заброшенным или как может показаться на первый взгляд лицу «бесхозным». Правообладатель уже определен в документах Росреестра или архиве администрации органа местного самоуправления, в иных случаях собственником может быть признано государство.

**Мария Дмитриевна
Верховская**

*юрист, федеральный эксперт
проекта ОНФ «Правовое
просвещение граждан»,
член Союза юристов-блогеров
при Ассоциации юристов России*

maria.verkhovskaya@gmail.com

ЧТО НАМ ЖДАТЬ ОТ 2023 ГОДА?

Предстоящий год, равно как и текущий, также направлен на развитие российской экономики и стимулирование импортозамещения.

В рамках указанной цели продолжает оставаться приоритетной политика цифровой трансформации, реализуемая в Российской Федерации до 2030 года.

Здесь ожидается совершенствование правового регулирования в сфере IT, создание законодательной платформы для популяризации отечественных IT-решений, в т.ч. программного обеспечения.

В части цифровизации следует также уделить внимание подготовке конкурентоспособных кадров в данной сфере, обеспечить благоприятные условия для их работы.

Другим важным вопросом представляется защита субъектов предпринимательской деятельности от рейдерских захватов. В данной сфере требуется укрепление корпоративного законодательства в вопросах голосования, принятия решений органами управления корпорации.

Среди известных изменений в социальной сфере планируется реализация нового универсального пособия для беременных женщин и семей с детьми. Следовательно, вероятно принятие новых нормативных правовых актов, связанных с корректировкой и регулированием данного вопроса.

В связи с тем, что 2023 г. объявлен Годом педагога и наставника, хотелось бы видеть соответствующие законодательные инициативы, направленные на улучшение положения педагогических работников. К примеру, разработка мер государственной поддержки данных лиц, а также совершенствование российского образования и развитие науки в целом.

**Иван Васильевич
Петров**

*профессор Департамента
отраслевых рынков
Факультета экономики и бизнеса
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
доктор экономических наук,
профессор*

IVPetrov@fa.ru
*125993, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д.51/1*

средств граждан на нужды государства и решения социальных проблем.

Мировая экономика столкнется с проблемой нарушения действующей системы биржевой торговли ресурсами и соответствующими кризисами из-за скачков и падений цен.

Экономика России в 2023 г. вступит в длительный период мобилизационного развития с опорой на собственные ресурсы и рынки дружественных стран.

Для этого в начале года произойдет реорганизация органов исполнительной власти с формированием отдельных федеральных структур по комплексному управлению новыми и западными регионами России.

Будет создан единый экспортный оператор по нефтегазу и углю.

В Компаниях с государственным участием изменится модель распределения прибыли и налогообложения.

Дефицит бюджета не позволит реализовывать новые социальные проекты.

Упор государства будет сделан на формирование добровольческих движений в том числе с привлечением

**Антонина Васильевна
Шаркова**

*руководитель Департамента
отраслевых рынков
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
доктор экономических наук,
профессор*

ASharkova@fa.ru
*125993, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д.51/1*

российской экономики уже во втором полугодии 2023 г., а в перспективных прогнозах на 2024-2025 гг. ВВП будет давать прирост на 1,5-2,5% каждый последующий год (с учетом инфляции).

Во второй половине 2022 г. экономика нашей страны сбавила темпы падения, хотя основными причинами ее падения стали масштабные экономические санкции. Однако в 2023-2024 гг. национальная экономика выйдет на траекторию роста в 1,2-1,5% ВВП.

К концу 2023 г. инфляция замедлит рост и приблизится к целевому показателю — 5%.

С учетом принятого федерального бюджета Минэкономразвития дает достаточно оптимистичные прогнозы ВВП на 2023 г. в России, по их ожиданиям, темпы падения должны снижаться, а уже с 2023 г. экономика сможет преодолеть спад, и в 2024 г. начнет расти. Представители Центрального банка России говорят о подъеме

Трибуна молодых ученых

УДК 347.19
ББК 67.404

**Ольга Сергеевна
Тюрина**

студентка
Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

Oldatyrina123@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д.51/1

**К ВОПРОСУ ОБ ОФОРМЛЕНИИ
ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ
НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ**

Аннотация. Автор в статье рассматривает порядок оформления предпринимателями права собственности на недвижимое имущество. Затрагивает вопросы приобретения недвижимости индивидуальным предпринимателем. А также анализирует действующее законодательство в данной сфере и определяет отличительные моменты регистрации недвижимого имущества юридическими лицами и индивидуальным предпринимателем.

Ключевые слова: имущество, предприниматель, право собственности, недвижимость порядок оформления, предпринимательская деятельность.

O.S. TURINA,
student of the Faculty of Law
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Oldatyrina123@yandex.ru
51/1 Leningradsky Ave., Moscow, 125993, Russia

**ON THE ISSUE OF THE SPECIFICS OF REGISTRATION OF OWNERSHIP OF
THE ENTREPRENEUR'S REAL ESTATE**

Annotation. The author in the article examines the procedure for registration by entrepreneurs of ownership of real estate. It touches upon the issues of the acquisition of real estate by an individual entrepreneur. And also analyzes the current legislation in this area and determines the distinctive moments of registration of real estate by legal entities and individual entrepreneurs.

Key words: property, entrepreneur, ownership, registration procedure, entrepreneurial activity, real estate.

В действующем гражданском законодательстве закреплены основные права собственности на недвижимое имущество — право владения, пользования и распоряжения объектами недвижимости. Поэтому чтобы рассмотреть вопрос о праве собственности на недвижимое имущество следует отдельно рассмотреть, что понимается под правом владения, пользования и распоряжения. Для этого следует определить, что понимается под недвижимым имуществом. Так в соответствии со ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам (недвижимому имуществу, недвижимости) относятся:

— земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, т.е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в т.ч. здания, сооружения, объекты незавершенного строительства;

— подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания (Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество);

— жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке.

Вернемся в триаде прав на недвижимое имущество. Под владением понимается возможность юридического или физического лица обладать объектом недвижимости, взаимодействовать с ним на постоянной основе, быть его владельцем в документах. Для пользования характерна возможность извлечения выгоды, полученный от этого объекта, к примеру сдача помещения в аренду. Распоряжение понимается как возможность решать юридическую судьбу объекта, допустим подарить его или передать его по наследству.

Данные права применяются для юридических и физических лиц, и изначально кажется, что в данных правах нет ничего сложного и их можно довольно легко оформить. Однако, нюансы здесь все же имеются. Так, возникает вопрос: если объект недвижимости приобретается индивидуальным предпринимателем, как будет зарегистрировано приобретаемое им имущество, как собственность физического лица или индивидуального предпринимателя?

Сначала следует уяснить, имеет ли индивидуальный предприниматель возможность зарегистрировать на себя объект недвижимости? В соответствии с п. 1 ст. 23 ГК РФ гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Согласно ст. 2 ГК РФ предпринимательская деятельность определяется как

самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность субъекта, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Однако в действующем Гражданском кодексе РФ отсутствует норма, предусматривающая возможность разделения имущества гражданина как индивидуального предпринимателя и как физического лица. В то же время ст. 24 ГК РФ содержит установление для граждан отвечать по обязательствам всем имуществом, которое ему принадлежит, за исключением имущества на которое нельзя обратить взыскание. Следовательно, индивидуальный предприниматель имеет возможность приобрести в собственность имущество и потом зарегистрировать его, но только в статусе физического лица. Приобретение или прекращение статуса индивидуального предпринимателя никак не влияет на право собственности.

В Федеральном законе №122-ФЗ, определен перечень участников, у которых возникает право собственности при государственной регистрации прав на недвижимое имущество.

В данном перечне есть граждане Российской Федерации, без прямого указания на статус индивидуального предпринимателя. Следовательно, при регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним индивидуальный предприниматель вступает в правоотношения в качестве гражданина.

Следует отметить, что и ранее, в постановлении Правительства РФ от 18 февраля 1998 г. № 219 «Об утверждении Правил ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и постановлении Правительства РФ от 22 ноября 2006 г. № 710 «О внесении изменений в Правила ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (оба утратили силу) не предусматривалось указания в реестре информации о наличии у физического лица статуса индивидуального предпринимателя. Аналогичным образом законодатель не затронул этот вопрос и в Федеральном законе от 13.07.2015 №218-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О государственной регистрации недвижимости», определив особенности государственной регистрации прав и сделок только в отношении юридических лиц.

Процедура государственной регистрации закреплена в ст. 29 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»¹, и включает в себя прием регистратором заявления и документов прилагаемых к нему, при этом возможен

---

¹ Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 19.12.2022) // «Собрание законодательства РФ» от 20.07.2015. — № 29 (часть I). — ст. 4344.

возврат прилагаемых к заявлению документов без рассмотрения при наличии соответствующих на это оснований. Далее, осуществляется внесение в Единый государственный реестр недвижимости сведений с последующей выдачей документов собственнику.

Право собственности на объект недвижимости регистрируется в общеустановленном порядке именно за гражданином независимо от наличия у него статуса индивидуального предпринимателя. Данные выводы также находят отражение в региональных нормах (Письма УФНС по г. Москве от 11.03.2010 №20-14/2/025291@ и от 05.03.2009 №20-14/2/019833@).

Соответственно, для того, чтобы зарегистрировать права собственности на недвижимое имущество не имеет никакого значения, зарегистрировано ли лицо в качестве индивидуального предпринимателя или нет, поскольку регистрация указанного права осуществляется за гражданином, как физическим лицом. Об этом также свидетельствует анализ ведомственных нормативных правовых актов ФНС и Росреестра.

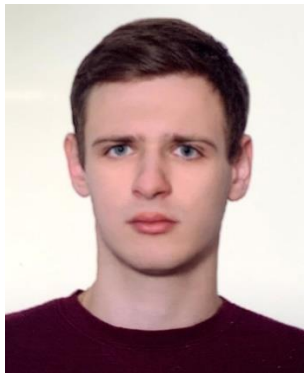
Кроме того, анализ судебной практики позволяет утверждать о недопустимости регистрации права собственности на недвижимый объект гражданина как индивидуального предпринимателя. Так, согласно Постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2011 № 07АП-4096/2010, суд, анализируя положения п. 1 и 4 ст. 23, ст. 24 ГК РФ, ст. 131 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», пришел к выводу, что действующее законодательство не разграничивает имущество физических лиц и индивидуальных предпринимателей. В подтверждение сказанному, отмечается, что установленное гражданским законодательством право гражданина иметь в собственности имущество, приобретаемое по основаниям, перечисленным в ст. 218 ГК РФ, не обусловлено наличием или отсутствием у него статуса индивидуального предпринимателя. К аналогичному выводу о том, имущество гражданина и индивидуального предпринимателя юридически не разграничено отмечено и в п. 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 №20-П.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, несмотря на то, что использует принадлежащее ему имущество не только для занятия предпринимательской деятельностью, выступает в имущественных правоотношениях собственности как физическое лицо — гражданин, наделенный соответствующими правами и обязанностями.

ВОПРОС ЮРИСТУ

УДК 347.19
ББК 67.404

**Евгений Алексеевич
Безручкин**

помощник юриста
ООО «Мариокс центр»

mega.bezruchkin@bk.ru
109341, Россия, Москва,
ул. Братиславская, д. 6

**ЕСТЬ ЛИ ЗАКОННЫЕ СПОСОБЫ
САМОЗАНЯТЫМ ВЕСТИ БИЗНЕС
С СОТРУДНИКАМИ?**

Согласно закону о самозанятых, предприниматели, которые платят налог на профессиональный доход (далее — НПД) не имеют права иметь наемных сотрудников. При этом очевидно, что ведение бизнеса в одиночку — это крайне сложный и трудоемкий процесс.

В связи с этим возникает вопрос — существуют ли какие-то законные способы ведения или совместного бизнеса, или бизнеса с работниками (возможно, оформленными по договору гражданско-правового характера — для разовых услуг) и при этом сохранить право уплаты НПД?

Конечно же существуют. Давайте их и рассмотрим. Вообще самозанятому нельзя наниматься работником и выступать работодателем. С другой стороны, самозанятые довольно часто используют так называемые «лазейки» в законе.

Во-первых, можно заключить с лицом гражданско-правовой договор и выступать в качестве заказчика услуг или работ. Однако необходимо быть особо внимательным, поскольку налоговая инспекция, если заметит что-то неладное, может признать договор трудовым со всеми вытекающими последствиями для самозанятого. Также стоит помнить и про то, что работник вправе аналогично признать договор трудовым. Поэтому при заключении гражданско-правового договора надо точно понимать его существенные условия, прописаны таким образом, чтобы они точно отличались от существенных условий трудового договора.

Другой распространённый способ — это наем работников «в серую», т.е. без официального оформления и без заключения каких-либо договоров. Такой способ предпочитают потому, что не надо платить никаких налогов и страховых взносов, а работнику, в случае чего, сложно будет защитить свои права ввиду

отсутствия каких-либо документов. Однако данный способ не является законным.

И наконец, это совместное ведение бизнеса с кем-либо. В данном случае с контрагентом можно заключать аналогично гражданские договоры, но при этом у ФНС это не должно вызвать каких-либо подозрений.

УДК 347.19
ББК 67.404

**Оксана Николаевна
Васильева**

*Генеральный директор
ООО «Мариокс центр»*

*Vasilieva_on@mail.ru
109341, Россия, Москва,
ул. Братиславская, д. 6*

СЧИТАЮТСЯ ЛИ КОМАНДИРОВКАМИ ПОЕЗДКИ РАБОТНИКА ПО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ РАБОТОДАТЕЛЯ?

Половину своего рабочего времени сотрудник перемещается между магазинами сети либо складами хранения товаров, либо между офисами, которые находятся на разных территориях города. Однако в договоре нет указания на разъездной характер работы. В связи с этим поездки на общественном транспорте сотрудник оплачивает за свой счет.

Как инициировать переоформление трудового договора? Можно ли такие поездки оформлять как командировки при условии, что поездки осуществляются из одного региона в другой?

Под определение «разъездной характер работ» подпадает трудовая функция сотрудника, при которой он постоянно выполняет должностные обязанности за пределами своей организации.

Содержание трудового договора регулируется ст. 57 Трудового кодекса РФ. К числу условий, обязательных для включения в трудовой договор, относятся в том числе условия, определяющие в необходимых случаях характер работы (подвижной, разъездной, в пути, другой характер работы). При этом трудовое законодательство не раскрывает содержания таких работ.

Курьеры, наладчики, работники связи и городского хозяйства и другие работники ежедневно в силу своих трудовых функций перемещаются по городу, а иногда и за его пределы. Служебные поездки этих работников не считаются командировкой, а являются условиями, в которых осуществляется выполнение трудовых обязанностей. Поскольку работники постоянно перемещаются в пределах обслуживаемых ими участков и данные поездки служебными командировками не являются, им как правило возмещаются расходы, связанные со служебными поездками.

Если поездки работников не носят постоянного характера и в каждом случае осуществляются по отдельному распоряжению работодателя, то данные

поездки следует рассматривать как служебные командировки. Решение вопроса об отнесении той или иной работы к разъездной, принимается организацией самостоятельно в соответствии с локальными актами или коллективным договором.

Для урегулирования конфликта между сотрудником и работодателем первый может обратиться в суд в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права. При пропуске сроков по уважительным причинам они могут быть восстановлены судом.

Также за защитой нарушенных прав можно обратиться в государственную инспекцию труда или в прокуратуру. Также можно попытаться урегулировать спорный вопрос в досудебном порядке.